

Шэнь Ижун, известный как «01», отвечал за удалённую огневую поддержку. Это была совершенно секретная миссия, и слово «секретная» подчёркивало её важность: никаких ошибок, никаких потерь, и все риски ложились на исполнителей. Шэнь Ижун участвовал в таких миссиях не впервые, поэтому не испытывал особого напряжения.

Пуля вылетела из ствола, пронзая воздух с оглушительным свистом. Почти мгновенно лёгкий ветерок принёс слабый запах крови. Вокруг дома раздались выстрелы, и на лужайке начали падать женщины и дети, их глаза широко раскрыты от ужаса, а на лбу струилась кровь, смешанная с белой жидкостью.

— Докладываю, задача 01 выполнена, — раздались голоса в наушниках, и Шэнь Ижун спокойно оставался на своей позиции, тихо подтвердив выполнение.

Но почти сразу произошло непредвиденное. Один из товарищей, который должен был обыскивать дом, внезапно закричал:

— 04 обнаружил взрывчатку, требуется помощь!

04 был Син Хэ, и сердце Шэнь Ижуна заколотилось. Свет в вилле начал гаснуть, и в джунглях воцарилась тишина, но она только усиливала ощущение опасности.

— Командир, 01 запрашивает подкрепление, — Шэнь Ижун старался сохранять спокойствие.

— Всем группам внимание, остался один беглец. Будьте начеку, повторяю задачу: уничтожить всех!

Голос командира был чётким и жёстким. Шэнь Ижун, одетый в маскировочный костюм, незаметно двинулся к вилле. Вокруг было темно, и малейший звук был отчётливо слышен.

Выстрелы раздались снова, и Шэнь Ижун, прижавшись к стене, пытался определить направление и цель. Похоже, беглец тоже был мастером своего дела, так как после серии выстрелов в наушниках по-прежнему было тихо.

Шэнь Ижун достал пистолет и продолжил двигаться к источнику звука. Чем ближе он подходил, тем сильнее билось его сердце.

Вилла площадью почти четыре тысячи квадратных метров была огромной, и поиски заняли бы много времени. В последний момент Шэнь Ижун увидел командира, который стоял настороже в темноте.

Они оказались в коридоре одновременно, и лишь слабый свет луны проникал внутрь. Шэнь Ижун почувствовал что-то неладное, но в этот момент раздались выстрелы, и пули разбили стекло. Он мгновенно упал на пол и открыл ответный огонь, выпустив три пули. Командир был ранен в плечо и, лёжа на полу, отчаянно смотрел на Шэнь Ижуна, предупреждая об опасности.

Ещё одна пуля пролетела мимо, и Шэнь Ижун приготовился выстрелить снова. Но в момент нажатия на спусковой крючок он не почувствовал привычной отдачи. В тысячные доли секунды, охваченный ужасом, он увидел, как командир, несмотря на ранение, бросился к нему.

Что происходит... Почему так... Шэнь Ижун упал, и в его голове пронеслись тревожные мысли. Почему его оружие не стреляет? И почему командир так глупо бросился спасать его...

— Бум-бум! — Раздался оглушительный стук в дверь, и Шэнь Ижун резко вскочил с кровати, инстинктивно бросившись к входу.

Между делом он взглянул на деревянные часы в гостиной: было уже около двух часов ночи. Ци Янь, снова напившись, стоял у двери, опираясь на неё. Шэнь Ижун, не раздумывая, подхватил его на руки.

Ци Янь, обычно сопротивлявшийся таким действиям, сегодня был слишком пьян, чтобы что-либо сделать.

Шэнь Ижун хотел уложить его в постель, но, почувствовав сильный запах алкоголя, табака и сладких духов, решил отнести его в ванную.

Настроив воду на комфортную температуру, он постелил несколько полотенец в ванну и аккуратно уложил Ци Яня. Пока вода не успела намочить его, Шэнь Ижун расстегнул пуговицы на рубашке и снял её.

Раздев Ци Яня до гола, он опустил его в тёплую воду, и тот, расслабившись, начал тихо стонать от удовольствия.

Шэнь Ижун, всё ещё встревоженный сном, пытался успокоиться. Его сердце бешено билось, а мысли путались, пытаясь найти ответ.

Но ответ был очевиден, и Шэнь Ижун глубоко вздохнул, чтобы успокоиться. Он начал мыть волосы Ци Яня, осторожно массируя кожу головы.

Почему его самый близкий друг предал его? Почему он доверял ему свою жизнь, а тот подставил его...

— Больно... — Ци Янь открыл глаза и недовольно посмотрел на Шэнь Ижуна.

Белые пузырьки пены рассыпались по его волосам, и Шэнь Ижун понял, что слишком сильно надавил. Видя раздражение в глазах Ци Яня, он осторожно поцеловал его в уголок губ, чтобы успокоить.

С детства заботясь об отце и сестре, Шэнь Ижун был искусен в уходе за другими. Он накрыл влажные волосы Ци Яня полотенцем и начал мягко массировать.

Ци Янь, наслаждаясь прикосновениями, молча лежал, позволив Шэнь Ижуню делать всё, что тот хотел.

Когда Шэнь Ижун снова поднял Ци Яня, стрелки часов уже сделали полный круг.

Он уложил его в постель, выключил свет и обнял, прижавшись носом к шее Ци Яня, вдыхая аромат его тела, смешанный с запахом геля для душа.

Слушая его ровное дыхание, Шэнь Ижун закрыл глаза, пытаясь отвлечься от воспоминаний о войне и насладиться теплом настоящего момента.

Ци Янь проснулся уже ближе к полудню и, увидев, что на нём пижама, а от него не пахнет алкоголем, удивился. В это время из гостиной раздался голос Шэнь Ижуна:

— Ты проснулся? Отель только что прислал обед.

Солнечный свет, проникая сквозь тюль, заливал комнату теплом. Ци Янь потянулся, затянул пояс халата и вышел из спальни. Там его встретил Шэнь Ижун в идеально сидящем костюме, с аккуратно уложенными волосами. Шрам на лбу, несмотря на свою заметность, не отвлекал от его привлекательного лица.

Что за... Ци Янь, застыв на полуслове, смотрел на него в полном изумлении.

— Я... подумал. Нельзя просто так брать твои деньги, и раз уж я без дела, могу быть твоим любовником и одновременно телохранителем. — Шэнь Ижун, нервно глотая слюну, смотрел на Ци Яня, ожидая его реакции. — Я сказал свой рост и размеры, и официант помог мне купить костюм поблизости...

Ци Янь, пытаясь сохранить спокойствие, поднял руку, чтобы остановить его, но Шэнь Ижун продолжал, всё больше волнуясь:

— Если что, я могу быть твоим водителем...

Ци Янь, глядя на него, не мог сдержать улыбку. Шэнь Ижун, несмотря на свой рост, излучал уверенность. Его черты лица были мягкими, но в уголках глаз сквозила острота. Ци Янь понимал, что как телохранитель он действительно был внушительным.

Чёрный костюм из первоначальной стрижки шерсти с украшениями в виде пчёл, инкрустированных синими бриллиантами, белая рубашка из шёлкового поплина и галстук в клетку — всё это было новинкой от DIOR. Для Ци Яня такие траты были мелочью, но Шэнь Ижун, даже в дорогом костюме, выглядел немного неуместно. Неужели он решил начать

тратить деньги?

Шэнь Ижун покраснел и прошептал:

— Я сказал официанту не брать дешёвое, боялся, что не подойду...

Ци Янь сдержал смех и, указывая на серебряное украшение в виде пчелы на лацкане, сказал:

— Это украшение стоит почти десять тысяч, так что ты не подвёл меня.

— Что?? — Шэнь Ижун, не успевший посмотреть счёт, широко раскрыл глаза, услышав цену.

<http://bllate.org/book/15570/1385869>